

Глава 1. Утёнок выходит в мир

Тяжёлые тучи закрыли солнце, и плотный сумрак придавил землю. Яростный ветер, перемешанный с ливнем, с треском ломал трухлявые стволы старых деревьев.

Мрачная и сырая горная пещера была единственным местом, где можно было укрыться от непогоды. И она же служила логовом горному демону.

Трое учеников бессмертных орденов, уже несколько дней плутовавших в этих лесах, поспешно отозвали свои летящие мечи у самого входа и шагнули под своды грота. Двое из них, чьё совершенствование было пониже, вымокли в пути до нитки и теперь напоминали оципанных кур.

Тот, чьи одежды пострадали меньше всего, негромко произнёс:

— Наконец-то нашли. Должно быть, это здесь. Будьте настороже.

Его низкий голос, хоть он и старался говорить как можно тише, отозвался многократным эхом от каменных стен. Мягкие сапоги троицы ступали по толстому слою мха; в гробовой тишине пещеры чваканье грязи казалось неестественно громким.

Один из младших учеников, обхватив себя руками и ёжась от холода, проворчал:

— Старший брат Ло, здесь же темно и грязно. Неужели горный демон и впрямь может тут обитать?

Едва он договорил, как под ногой что-то хрустнуло, словно сухая ветка. Сердце юноши испуганно ёкнуло.

— Цзихо-фу, — скомандовал Ли Ло.

Вспыхнувший огонь озарил пещеру, выхватив из темноты устилавшие пол белые кости. Останки тянулись бесконечной дорожкой вглубь логова.

Младший ученик, только что наступивший на чей-то скелет, попятился к выходу.

— Всё, я дальше не пойду! Мы торчим в этих проклятых горах чёрт знает сколько дней! Учитель обещал встретить нас впереди, но его нигде нет! Мы заглядывали в каждую дыру, и всякий раз ты говорил, что мы на месте...

— Нашли, — раздался голос Ли Ло из глубины пещеры.

Свет талисмана упал на огромное чудовище, забившееся в самый дальний угол. Тварь была иссиня-чёрной, с выпученными глазами и тонкими острыми клыками, с которых капал зеленоватый яд. Шесть длинных конечностей поросли белой шерстью. Перед ними лежал тот, кого они искали три дня и три ночи — Дух Пурпурного Паука.

Точнее, его труп.

Жаловавшийся ученик прикусил язык и молча подошёл ближе, разглядывая монстра.

— На теле ни царапины, — удивлённо протянул он. — Руки-ноги на месте. От чего же он подох?

Ли Ло внимательно осмотрел тушу.

— Не хватает демонического ядра. Оно исчезло.

— Старший брат Ло! Гляди! Здесь кто-то есть!

Под телом Духа Пурпурного Паука лежал совершенно нагой юноша. Кое-где на груди, спине и подмышками ещё остался желтоватый пушок; кожа была сморщенной, а сам он выглядел истощённым. Паренёк лежал в тени чудовища так мирно, словно просто крепко спал. Уродливый труп паука и этот невзрачный желторотый малец являли собой картину пугающей гармонии.

— Это демон, — констатировал Ли Ло.

Младшие ученики, впервые видевшие столь странное и безобразное создание, осторожно потыкали юношу кончиком меча, пытаясь определить его породу.

— До чего ж страшен... Может, это горная обезьяна?

Спящий Чи Шэн почувствовал неладное. Он недовольно нахмурился, а сквозь сон пробились человеческие голоса.

— А-а-а! Старший брат! Он очнулся!

Крик больно резанул по ушам. Вдобавок он почувствовал прикосновение чего-то ледяного и острого, что окончательно испортило настроение.

Чи Шэн открыл глаза. Перед ним стояли трое даосов в белых одеждах. Двое из них, поймав его

взгляд, испуганно отпрянули и принялись во все глаза рассматривать его, точно какую-то диковинную зверушку.

Юноша медленно приподнялся, опираясь на влажный мох. Сквозняк, гулявший по пещере, неприятно охлаждал кожу.

Чи Шэн замер.

Чувства нового мира — запахи, образы, ощущения — обрушились на него лавиной. Он опустил взгляд на свои ноги.

Поскольку трансформация не завершилась до конца, ступни всё ещё сохраняли птичьи черты: между пальцами виднелись полупрозрачные перепонки. Он поднял руку — на тыльной стороне ладони проступали тонкие синеватые вены, а кожа на ладонях была покрыта сетью мелких морщинок.

Видя, что Чи Шэн оцепенел, самый вспыльчивый из троицы, Ли Сюнь, грубо спросил:

— Эй, болван, ты откуда здесь взялся?

Чи Шэн хотел было поправить его: он утка, а не «болван-гусь». Но человек выглядел недружелюбно, поэтому паренёк просто сердито уставился на него. Тот не остался в долгу.

Он продолжал смотреть, не мигая. Человек на мгновение запнулся, но снова вытаращил глаза.

Юноша молча отвёл взгляд. Струсил.

В голове всё ещё стоял густой туман. Только выбравшись из Диего и ступив на земли внешнего мира, он осознал, как опасен мир смертных. Каждый шаг сулил беду: если встретишь злую собаку — лай на неё в ответ, если нападут комары — кусай их сам, если ударит гром — держись подальше от деревьев. Он три дня скитался по горам, пока не нашёл эту пещеру. Чи Шэн просто хотел переждать дождь, но усталость взяла своё, и он провалился в сон. А проснувшись, обнаружил, что каким-то чудом обрёл человеческий облик.

«Небеса и впрямь ко мне благосклонны», — подумал он.

Глядя на его заторможенность, даосы единодушно решили: «Мало того что болван, так ещё и немой!»

Ли Сюнь, окончательно теряя терпение, рявкнул:

— Мелкий немой, признавайся! Это ты сожрал ядро?!

Этот человек так яростно вращал глазами и орал так громко, что Чи Шэн вздрогнул и втянул голову в плечи, став похожим на испуганного перепела.

— А-Сюнь, — одёрнул его товарищ. — Если ты сам назвал его немым, то зачем спрашиваешь? Как он тебе ответит?

Этот юноша казался самым рассудительным в группе. У него было чистое, приятное лицо, и даже упрёки в его устах не звучали сурово. Он повернулся к Чи Шэну и мягко улыбнулся, набрасывая на его плечи свою верхнюю одежду.

— Младший брат, моё имя в даосизме — Ли Ло. А-Сюнь — мой соученик, он немного грубоват, но ты не бойся, мы не причиним тебе вреда.

Ли Ло вкратце объяснил, как они здесь оказались. Выяснилось, что они ученики Даньлин-шань и прибыли в эти горы по приказу почтенного старшины, чтобы поймать сбежавших демонов. Миры людей и демонов всегда были четко разделены, и эта гора слыла местом опасным — войти в неё мог любой, но выйти было почти невозможно. Это был рай для нечисти и идеальное убежище для беглецов.

Однако войти оказалось проще, чем выйти. На выходе из гор их ждал запечатывающий каменный строй. Чтобы разрушить его, требовалось найти магический артефакт, служащий «глазом» формации. Такие вещи обычно охраняются сильными монстрами, поэтому они и забрели в эту пещеру. Дух Пурпурного Паука, скорее всего, и был тем стражем, но теперь он испустил дух.

Чи Шэн терпеливо выслушал его, принаравливаясь к человеческой речи.

— Что такое... Даньлин-шань? — несмело спросил он.

Ли Ло осекся.

Двое других вскрикнули в один голос:

— Ты не знаешь о Даньлин-шань?! — а мгновение спустя добавили: — Так ты не немой?

— Я вроде и не говорил, что немой, — отозвался Чи Шэн.

Ли Ло смутился:

— Тогда... почему ты молчал, когда я спрашивал?

Чи Шэн растерялся ещё больше:

— Но ты же сам велел мне кивать или качать головой.

Первая же попытка общения с людьми обернулась полным провалом. Быть уткой и пытаться понять человеческую логику — задача не из легких.

Ли Ло перешёл к главному:

— Ты поглотил демоническое ядро Духа Пурпурного Паука? Это ты его убил?

Чи Шэн перевёл взгляд на тушу паука и задумался. Если бы он знал, что эта сырая дыра — логово ядовитого монстра, он бы скорее промок под ливнем до костей, чем добровольно полез чудовищу в пасть.

В схватке с такой тварью он был обречен. Но вышло так, что он проснулся живым, а паук — мёртвым. Мало того, Чи Шэн не только не пострадал, но и обрёл человеческое тело.

Ядро демона после его смерти продолжает сиять, храня в себе всю духовную силу, накопленную за жизнь. Оно не может просто испариться, если его никто не поглотил. А духовные силы Чи Шэна всегда были, мягко говоря, плачевными... Неужели он и впрямь нечаянно впитал в себя чужую мощь?

Он помедлил, кивнул, но тут же добавил:

— Я его не убивал.

Он был законопослушным утёнком. Его домом был Диего — скрытое от мира место, полное духовной энергии. Чи Шэн впервые покинул дом, чтобы выйти к людям.

Немного подумав, он тихо произнёс:

— Вы можете вывести меня из гор? Я местный демон, возможно, я смогу вам пригодиться.

Ли Сюнь тут же нахмурился:

— Ты? Зачем тебе в мир людей?

— Найти... человека.

— Какого человека? Врага?

Чи Шэн плотно сжал губы и снова «прикинулся немым». Это была его тайна, и делиться ею он не собирался.

Ли Сюнь потер подбородок:

— Мы не можем решать такие вещи. Нужно разрешение Лансюэ-цзюня. Если мы притащим с собой лесного демона без веской причины, учитель нам голову оторвёт.

Ли Ло мягко опустился на корточки перед Чи Шэном и поправил на нём плащ, чтобы тот хотя бы отдалённо напоминал человека.

— Этот малыш проглотил ядро и застрял здесь, — улыбнулся он. — Учитель суров лишь с виду, он наверняка позволит ему пойти с нами.

В этот момент Компас на его поясе задрожал — ученики обменивались вестями. Даосы пошептались, и один из них покинул пещеру, чтобы встретить подмогу. Несколько взмахов мечом — и его фигура растворилась в дожде.

Оставшаяся пара соратников вместе с Чи Шэном двинулась вглубь пещеры. Они держали наготове талисманы, внимательно оглядываясь по сторонам.

Свет пламени выхватывал из тьмы стены, оплетённые лианами. Влажные и холодные, они извивались, словно змеи. Только теперь Чи Шэн в полной мере осознал, в каком жутком месте оказался. Ступать босыми ногами по человеческим костям было крайне неприятно.

Пещера оказалась гораздо глубже, чем они предполагали. Чем дальше они заходили, тем гуще становились заросли лиан и тем сильнее веяло холодом. Шаги гулко отдавались от каменных сводов.

Внезапно свет дрогнул и погас. Огненный талисман, подобно умирающей ночной бабочке, рассыпался пеплом. Тьма снова сомкнулась вокруг них — похоже, запасы магических листов подошли к концу.

Вымокший Ли Сюнь задрожал.

— Старший брат, здесь становится всё страшнее... Жуткое место, холодрыга невыносимая, а я ещё и мокрый...

Ли Ло осторожно пробирался вперёд, ощупывая стены.

— Жаль, что талисманы кончились...

В гнетущей тишине раздался тихий голос Чи Шэна:

— Если вы не против... я могу осветить.

Маленький язычок пламени сорвался с его ладони и мгновенно разросся в яркий всполох. В тесном пространстве стало не только светлее, но и ощутимо теплее.

Ли Сюнь просиял:

— Ого! А ты, мелкий демон, и впрямь полезен!

Утки по своей природе принадлежали к стихии Огня Ли и несли в себе мужское начало Ян. Зажечь пламя, используя лишь каплю духовной силы, для Чи Шэна было пустяком. Правда, больше он ничего и не умел.

Почувствовав живое тепло, ученики тут же пристроились по обе стороны от паренька. Чи Шэн сделал шаг — и они послушно следовали за ним, не желая покидать уютный круг света.

Ли Сюнь, который ещё недавно косился на Чи Шэна из-за его невзрачного вида, теперь, ощутив пользу, решил завязать разговор:

— Эй, болван, а почему ты такой... хм... своеобразный? Демоны же, обретая человеческий облик, обычно стараются стать красавцами. Какая у тебя истинная форма?

Чи Шэн не обратил внимания на слова о красоте — внешность его мало заботила. Он ответил неспешно и серьезно:

— Я — утка.

<http://bllate.org/book/17515/1647414>